

Джин откинулась назад, и ее брови сошлись в замешательстве. "Волдеморт?" - спросила она. Это имя было ей незнакомо.

Гарри уставился на нее. "Ты не знаешь?" - наконец промолвил он.

Она покачала головой. "Я буду заглядывать в твой разум только с твоего разрешения", - мягко сказала она.

"Волдеморт, из-за него погибли мои родители. Это он заварил всю эту кашу, и он хочет, чтобы я тоже умер", - с горечью сказал Гарри. "Из-за него все меня ненавидят или ждут, что я их спасу. Я каждую ночь проклинаяю его имя за то, что он не убил и меня".

Джин нахмурилась и поборолла свою собственную искру гнева. "Может быть, ты дашь мне посмотреть? Это будет быстрее, чем ты будешь пересказывать историю".

Гарри выглядел растерянным.

"Это поможет мне понять". Джин добавила с надеждой. "Я бы хотела знать, как умерла моя сестра".

"Я не знаю", - нерешительно ответил он. В его груди вспыхнул страх. "Наверное, после этого ты меня возненавидишь. Ведь она умерла из-за меня".

Она протянула руку. "Можно мне посмотреть?" - тихо спросила она.

Он взял ее руку, кивнул, но отказался смотреть ей в глаза. Она проскользнула в его сознание, умело и ловко коснувшись его. Он вздрогнул от ее прикосновения, и она успокоила его, помогая не дать панике выйти из-под контроля. Она пролистала его память, затронув ключевые моменты его жизни: Дурслей, Хогвартс, Волдеморта, Дамблдора. Она видела, как он манипулировал ею, как увеличивалось бремя, пока оно не стало невыносимым. Она видела его в глубине отчаяния, и единственное, что мешало ему покончить с собой, - отсутствие способа.

Гарри задрожал, и его разум попытался вырваться из её хватки, но у него не хватило сил. Она окружила его разум, успокаивая и говоря, что он не одинок и никогда больше не будет одинок. Она следовала за нитью воспоминаний о Волдемorte, понимая, какую угрозу он представляет для Гарри и всего мира волшебников. Наконец она вышла из его сознания, попробовав на вкус его опыт и его жизнь.

Как только она отстранилась, Гарри выпустил ее руку и обхватил руками колени. Его глаза были плотно закрыты, но это не могло остановить слезы, текущие по его щекам. Она пересмотрела его жизнь, и он стал свидетелем того, как все это происходило заново. Он содрогался и хотел умереть от стыда. Он был уверен, что она уйдёт с отвращением, если вспомнит Дурслей и то, что случилось с его родителями.

Глаза Джин медленно сфокусировались, и она боролась с желанием лишиться обеда из-за того, что увидела в жизни своего племянника. Все было гораздо хуже, чем она могла себе представить. Она посмотрела на лежащего на кровати Гарри и была поражена произошедшей в нем переменой. Она шагнула вперед и обхватила его руками. Сначала он напрягся, но постепенно расслабился.

Она укачивала его, шепча слова утешения. Позже она поделится тем, что узнала, со Скоттом и профессором Ксавье, но сейчас ей нужно было позаботиться о Гарри. Она призналась себе, что понимает, почему Лили была увлечена Джеймсом Поттером. Он был красивым и привлекательным мужчиной, а их сын, её племянник, соединил в себе лучшие качества обоих.

Гарри расслабился и просто позволил взять себя на руки. Такого ощущения он ещё не испытывал. Объятия Молли Уизли были удушающими и сковывающими. Эти объятия успокаивали, не сковывая. Эмоциональные американские горки подходили к концу, и он выдохся.

Джин наблюдала за его состоянием. Он все еще был измотан, и она могла сказать, что он борется за то, чтобы не заснуть.

"Спи, Гарри. Мы не уйдем далеко", - сказала она, отстраняясь, чтобы он мог снова лечь.

"Ты не уйдешь?"

"Нет, я буду рядом и буду знать, когда ты проснешься", - ответила она с улыбкой.

Его глаза закрылись, и он слегка улыбнулся. Жан убрал волосы с глаз и поцеловал его в лоб.

"Спасибо, что приехали за мной, тетя Жан, - прошептал он.

Он не видел этого, но улыбка Жана осветила комнату. "Спи, мы еще поговорим. У тебя есть родные рядом".

Жан встал и вышел из комнаты. Вся ее поза говорила о том, что она в ярости от того, во что превратилась жизнь Гарри. Она и так считала, что поведение сестры и так не очень хорошо, а тут ещё эта проблема с Волдемортом, да ещё с таким бременем, которое напрягает Гарри до предела. Неудивительно, что он стал выходить из себя, подумала она.

Через несколько минут Джин вошла в кабинет профессора Ксавье. Ксавье встревоженно поднял голову, почувствовав гнев, исходящий от сильного мутанта. Скотт и Логан тоже удивленно посмотрели на нее. Это было совсем не похоже на нее - прерывать встречу с профессором, если это не было важно.

"Я не знаю, на кого сейчас больше сердиться, профессор. Ваша роль в этом деле не совсем

белоснежная, знаете ли", - проворчала она.

Скотт встал и подошел к ней. Он никогда не слышал, чтобы она так разговаривала с профессором.

Ксавье склонил голову. "Да, я знаю, Джин. Я должен был сильнее бороться за то, чтобы Лили оказалась здесь, или хотя бы дать ей возможность узнать о своем наследии. Мои промахи, допущенные в тот день, снова преследуют нас, и я не горжусь тем, что произошло. Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы помочь Гарри справиться с этим. Он рассказал вам что-нибудь о том, что вызвало этот кризис?"

Она на мгновение уставилась на него, прежде чем кивнуть. Несмотря на эти откровения, она по-прежнему доверяла ему.

"Они находятся в состоянии войны. Весь мир волшебников стоит на волосах пропасти из-за предрассудков, которым сотни лет, и мой племянник - стержень всей этой кровопролитной войны! Согласно пророчеству, только он способен убить то самое чудовище, которое убило мою сестру и её мужа. Это то же самое чудовище, которое управляет этой войной. Этот Волдеморт - их версия Магнето, только еще хуже. По крайней мере, у Магнето еще осталось немного совести. Гарри сталкивался с ним больше раз, чем кто-либо из живущих, и каждый раз выживал с трудом. Его никогда не учили сражаться как следует, и он потерял надежду пережить эту их войну".

Джин тяжело опустилась на пол, ее гнев улетучился, и она почувствовала, что заразилась чувством безнадежности Гарри. "Дурсли были жестокими, и Дамблдор знал об этом. Он также знал о пророчестве еще до рождения Гарри, но продолжал отправлять его обратно в этот дом. В основном жестокое обращение исходило от Вернона и Дадли, но и моя сестра была не совсем безупречна".

"Он чувствует себя преданным теми, кому доверял, и ему кажется, что он одинок перед лицом непреодолимых трудностей. Он также подвергался психическому насилию со стороны нескольких своих учителей. Похоже, что он пережил череду неэффективных учителей по Защите, некоторые из которых хотели его убить, а один из других профессоров совершил над ним своего рода магическое изнасилование сознания. Неоднократно.

"Что касается его мутантских способностей, то он еще только начал их открывать. Ему понадобится помощь в нескольких областях. Я могу помочь ему использовать свои способности. Но я думаю, что Скотту и Логану не помешало бы начать с ним заниматься физическими упражнениями. Он должен знать, как защитить себя во всех отношениях".

"А его гнев?"

Джин нахмурилась. "Здесь потребуются совершенно другой подход. Ему никогда раньше не показывали родительской любви, и я не уверена, что он примет ее на данном этапе своей жизни. Но мы можем попробовать", - мягко сказала она. "Он уже засыпал, когда потряс меня,

поблагодарив за то, что я приехала за ним. Мысль о том, что он может быть кому-то нужен, для него чужда. Дурсли всю жизнь внушали ему мысль о том, что он ничего не стоит, и он в это верит".

Ксавье отошел от стола и посмотрел в окно на широкую лужайку. "Познакомь его со Скоттом и Логаном, когда он проснется. Логан, начни работать с Гарри над тем, как защитить себя. Скотт, после того как мы с Джин дадим ему немного воспоминаний, начни вводить его в курс дела. Джин, я думаю, мы должны извлечь из этого максимальную пользу. Мальчик умный, и я думаю, что мы должны посмотреть, не захочет ли он помочь тебе использовать твою собственную магию. Он будет получать новую информацию от нескольких людей. Если он будет немного контролировать процесс обучения Вас использованию своего таланта, это поможет ему не перегружаться и не чувствовать себя в осаде".

Ксавье сделал небольшую паузу, затем кивнул. "Разделите его время между защитой, работой в классе, освоением своих способностей и обучением магии Джин. Я буду работать с ним по вечерам, пытаюсь помочь ему преодолеть его прошлое".

Все трое кивнули и вышли из кабинета, оставив Ксавье безучастно смотреть в окно. Дамблдор не допустил бы, чтобы такое случилось с мальчиком, если бы у него не было плана. Теперь оставалось решить, последует ли Дамблдор своему письму и оставит ли их на лето в покое. Оставит ли их в покое волшебный мир?

<http://erolate.com/book/4097/115013>